

Светлой памяти
Галины Владимировны ИВАНЧЕНКО
4 июня 1965 — 4 августа 2009

При подготовке материалов пришло печальное известие — скончалась Галина Владимировна Иванченко — философ, психолог, социолог, культуролог, музыковед, эссеист, доктор философских наук, профессор ГУ — Высшая школа экономики, заместитель декана социологического факультета, автор 10 монографий... Но никакой перечень не в состоянии передать гармонию, цельность, душевную и творческую наполненность этого человеческого существа. Она была из лучших, редчайших. О таких говорят: соль земли, аристократия духа. В ней было единственное, свыше данное сочетание открытости и сдержанности, выговаривания и умолчания. Она знала именно ту черту, до которой нужно доходить, но которую нельзя переступать, она ее касалась — и оставалась внутренне целой, неприкасаемой. Она не знала самой себя, она была больше того, что понимала о себе; эту аристократическую черту нельзя подделать, — врожденный избыток бытия над знанием в существе, которое посвятило жизнь самопознанию себя и человечества. В Галину нужно было вслушиваться — и вмалчиваться. В последние годы это молчашее в ней стремительно выходило наружу рядом книг. Но молчащего, невыговоренного в ней оставалось еще на долгую, долгую жизнь...

У нее была харизма — не в смысле заболтанном политологами, которые приписали ее демагогам, предводителям толп. Харизма — это благодать, посланная свыше, безотчетная, не та, которой пользуются люди в своих целях, разыгрывая ее политически, авторитарно, карьерно, а та, которую как раз невозможно употребить или разыграть (в древней Греции хариты — богини красоты и изящества; что на греческом харизма, на латыни — грация). Галина продумывала свои мысли до конца, но ее мысли — о любви, об одиночестве, о совершенстве — уходили в глубину ее опыта, который не мыслью создается, который, как лицо, принадлежность этой и только этой личности. Теперь становится понятным, почему одной из ее главных тем было совершенство — эстетическое, нравственное, профессиональное... да

ведь оно потому и совершенство, что неделимо. У кого из нас есть личный опыт того, что можно назвать совершенством? У нее — был.

Она ввела в современную русскую философию ту нежность и мягкость мысли, которую можно ассоциировать с «женским письмом», но не в феминистском его понимании. Феминистское письмо — резкое, идеологически ангажированное — часто даже утрирует агрессивные и критические наклонности мужского письма. Мысль Галины пластична, вся в переходах, оттенках, предположениях, ассоциативных сцепках и цитатных оцеплениях; не столько торопится к выводам, сколько создает собственную концептуальную среду, окружает, обволакивает предмет, что представляется самым наглядным и грациозным торжеством женственного начала, не выдуманного, как идеологема, а идущего от полноты бытия женщиной. Ее книги, надлежащим образом прочитанные, могли бы создать свой стиль в философии, свой круг исследователей и последователей.

Очень больно, что Галина ушла на подъеме, на взлете. За последние годы она издала ряд значительных книг («Логос любви», «Космос любви», «Забота о себе», «Универсум одиночества», «Идея совершенства в психологии и культуре»), которые выдвинули ее в первый ряд российских интеллектуалов. У нее было редкое качество: вдохновляться мыслью и воспринимать ее сердцем, а не только умом. Она была не просто профессором философии, но мыслителем-творцом, который чувствует осязательно тончайшие изгибы мысли. То, что она успела сказать и написать, уже драгоценно само по себе и будет читаться и перечитываться.

Это был удивительно светлой и сильной души человек. Без ее инициативы и деятельного участия этот круглый стол не смог бы состояться. К сожалению, она не успела подготовить свой материал. Ее автопроект безвременно завершился, точнее, перешел в новую стадию — испытания временем и приобщения к вечности.